

Глава 1

— **Ч**ерт возьми, Уайлд*, держи ее крепче, иначе она меня на рог насадит!

— Легче сказать... чем сделать... старик... — С трудом удерживая на месте Колокольчик — нашу корову породы лонгхорн** весом в полторы тысячи фунтов, — я попыталась развернуть ее большую голову и взглянуть на отца, который в эту минуту зашивал зияющую рану на ее боку. Недавно она схватилась с одним нашим огромным быком по кличке Усы — так его в детстве неудачно прозвала моя сестра. Усы славился тем, что не особо церемонился с дамами. Наверное, до сих пор обижался на данное ему прозвище.

— Она явно в очень... *очень*... — Я крепко ухватила за гладкий рог и тихо выругалась себе под нос, когда мои пальцы соскользнули к острому концу. — Плохом настроении!

До меня донесся едва слышный отцовский смех.

Стиснув зубы, я вдавила пятки в рыхлую землю, для надежности упершись в металлические перекладки самодельного стойла. Ветхая конструкция отозвалась скрипом и треском. Колокольчик то ли от нетерпения, то ли от боли

---

* Wild (*пер. с англ.*) — дикий, необузданный, сумасбродный.

** Техасский лонгхорн — порода крупного рогатого скота, известная своими длинными рогами, которые могут составлять в длину, от головы до кончика рога, до 180 см.

АКАДЕМИЯ ТЕНЕВЫХ ЗАКЛИНАНИЙ

стукнула копытом, и в лицо мне отлетели комья грязи. Воняющая навозом жижа, сползая по губам, затекла прямо мне в рот, пока я не захлопнула его. Усилием воли я подавила рвотный позыв и сплюнула в сторону, стараясь не ощущать вкус того, что оказалось у меня на языке.

Как бы мне ни нравилось быть фермерской девчонкой, но в такие минуты я жалела, что мы живем не в городе. Например, в Хьюстоне. Или в Далласе. В любом другом месте Техаса, только не в этом захолустье, которое я зову своим домом: в четверти мили от ближайших соседей и в пяти милях от крохотного городка. Эта мысль стремительно пронеслась в моей голове. Я снова сплюнула, избавляясь от остатков грязи во рту.

Очень надеюсь, что это грязь...

— Джонсон, ты как там? В порядке? — окликнула я.

С каждым годом отец постепенно сдавал, ему все труднее было поддерживать свое слабевшее тело в должном состоянии — ни для кого из членов нашей семьи это не было тайной. Превратившись преждевременно в развалину, он уже не мог с прежней ловкостью увернуться от разъяренной коровы. Отцу было всего сорок с небольшим, а двигался он так, будто ему глубоко за сотню. Однако когда требовалось зашить рану скоту, в его руках появлялась былая уверенность — в этом ему по-прежнему не было равных... разумеется, при условии, если мне удавалось удерживать корову в нашем убогом загоне, что в настоящий момент у меня выходило не очень.

— В порядке, — откликнулся он напряженно. — Просто работа идет медленно. Сама знаешь, какая у нашей старушки Колокольчик толстая шкура.

Тут корова дернулась вбок, отчего мои ноги проскользили по грязи. Рыча и отдуваясь, я рывком потянула ее

назад, возвращая практически в вертикальное положение и удерживая на месте. Стойло заскрипело, и ближайšie ко мне доски начали расходиться. Если все сейчас рухнет, нам придется разбираться с животным уже совсем в других условиях.

— Да стой же спокойно, жирная корова, хватит держаться! — выпалила я, словно раздраженный дятел, который начал по ошибке долбить по металлической стойке.

Колокольчик замычала и снова мотнула головой в сторону отца. Я врезалась коленом в металлическую панель и вскрикнула, чуть не выпустив рог. Тогда Колокольчик быстро сменила тактику: навалилась на доски, используя их в качестве рычага. Вот же черт, эти умные коровы меня доконают! Выскочившая с другого конца доска ударила отца, отчего тот отлетел в сторону.

Послышался крик, а после — приглушенный стук шлепнувшегося в грязь тела.

Уверена, отец, как и я, надеялся, что это грязь.

— Скажи мне, что ты не сломал шею! — воскликнула я, тяжело дыша и подавляя внезапно вспыхнувшее беспокойство. Мое колено пульсировало от боли, но из-за тревоги я почти этого не замечала. — Пап?

Молчание растянулось на целых пять секунд, показавшихся мне вечностью.

— Все нормально, — наконец сквозь смех прокричал он, и я с облегчением выдохнула, не сразу осознав, что все это время не дышала. Над коровьей спиной вновь показались его бейсболка и растрепанные темные волосы. — Я даже не увидел, как она вылетела. Когда-нибудь у нас будет нормальное стойло. Большое, со станком для фиксации головы.

— Обязательно будет. Просто нужно сыграть в лотерею.

АКАДЕМИЯ ТЕНЕВЫХ ЗАКЛИНАНИЙ

— Я тебе вечно твержу: купи билет. Благодаря твоему везению всем нашим проблемам придет конец.

Я рассмеялась и, крепко схватившись за рог, снова потянула его на себя. Если бы это было так, я бы непременно наскребла несколько баксов и завтра же, несмотря на долгий путь, отправилась в город за пачкой билетов. Но везением всегда отличался мой старший брат, Томми. В конце концов, оно ему принесло много хорошего.

Из-за этих хаотичных мыслей над моей головой ступило черное облако, а внутри, словно прокисшее молоко, свернулась печаль — давняя, но до сих пор не дающая покоя. Я встряхнула головой, отгоня прочь тяжелый туман, и постаралась сосредоточиться на настоящей задаче. То, что случилось с Томми, — в прошлом. И уже слишком поздно что-либо делать.

Я наклонила голову и вытерла потное лицо об рукав. В конце лета в Техасе становилось адски жарко и влажно. Даже дождь, поливавший прошлой ночью, не сильно нам помог.

— Хватит витать в облаках, Джонсон, — с излишней серьезностью проговорила я. От пота мои ладони соскальзывали вниз. — Долго я ее не удержу.

Можно было бы предположить, что после смерти жены и старшего сына мой отец стал мрачнее смотреть на мир. Но нет, все уныние досталось мне. Вдобавок я лишилась еще и друга детства, который помогал мне нести это бремя. Но, во всяком случае, Рори — парнишка, с которым мы вместе росли, — обрел лучшую жизнь. У него, в отличие от мамы и Томми, было будущее.

Жаль только, он совсем обо мне позабыл.

— Почти готово, Уайд, оталось всего два стежка, — заверил меня отец.

ОТБОРОЧНЫЕ ИСПЫТАНИЯ. Книга 1

Я принялась медленно дышать, мышцы рук сводило судорогой от того, что приходилось долго сжимать рог.

— Глупая башка, — проворчала я, обращаясь к корове. — Тебе очень повезло, что ты нравишься одному из нас.

Колокольчик издала долгое, протяжное «му-у-у» и скосила на меня один глаз. Я чуть расслабила руки, решив, что животное начинает успокаиваться.

И крупно просчиталась.

Как только моя хватка ослабла, Колокольчик снова мотнула головой. Мои пальцы соскользнули к кончику рога.

— Пап, я не могу ее удержать!

Я понимала, что сейчас он не может проворно увернуться от коровы, поэтому отчаянно цеплялась за рог, скребя по нему ногтями. Все мое тело дрожало от напряжения.

— Быстрее! — прорычала я.

Отец, пригнувшись, сделал пару шагов от коровы — этого оказалось достаточно, чтобы она не смогла его достать. Стоило мне выпустить рог из рук, как Колокольчик задержала головой. Ее рога прорезали воздух там, где всего несколько секунд назад находился отец.

Я отступила назад, согнулась пополам и, тяжело дыша, уперлась руками в колени. Практически все тело — от плеч до икр — сотрясала дрожь. Завтра утром у меня точно будут болеть мышцы.

Зачем вообще нужен спортзал, когда тебе постоянно приходится укрощать коров?

— Отличная работа, Уайд. Я успел наложить последний шов. Пусть несколько дней она побудет вместе с теленком отдельно от остальных коров, а потом вернешь их в стадо, — бросил через плечо отец, в его голосе сквозила боль. Эти указания он раздавал, пока медленно ковляла в сторону дома.

АКАДЕМИЯ ТЕНЕВЫХ ЗАКЛИНАНИЙ

И я прекрасно понимала, почему он говорил на ходу. Боялся, что может больше не сдвинуться с места. В последний раз мне даже пришлось тащить его в дом на себе — что может быть унижительнее? Какому отцу захочется, чтобы его дочь-подросток возилась с ним? Уж точно не техасцу — упрямец и мужлану до мозга костей.

— Поняла. — Я выпрямилась, вытянула руки над головой. В позвоночнике раздался протяжный хруст, по спине пробежала дрожь. Я потрепала Колокольчик по голове и почесала за ухом. — Ну и негодяйка ты, я тебе скажу. Он же просто хотел помочь.

Корова промычала в ответ и лизнула мои джинсы, словно огромная собака. Теперь, когда ее больше не удерживали, она заботливо старалась не задевать меня рогами.

— Бессовестная негодяйка, — снова проворчала я. Затем, прежде чем выпустить корову из стойла, убедилась, что отец покинул крохотный загон. Она обязательно напала бы на него, несмотря на то, что он уже ничем ей не угрожал. В нашей округе папа слыл ветеринаром, а она страшно любила врачей.

Я проследила, чтобы он вышел из главных ворот, а после заперла их за ним. Отец никогда не говорил, что за болезнь мучила его, просто называл свое состояние «недомоганием», как будто это все объясняло. По правде говоря, так оно и было. Во всяком случае, для моей матери, когда та еще была жива. И только детям ничего не пытались объяснить: стоило нам об этом спросить, как нас наказывали или же папа молча пожимал плечами, разворачивался и уходил. Мы и предположить не могли, что он сумеет пережить маму. Но жизнь любит время от времени бить тебя под дых. И нашей семье доставалось чаще всех.

ОТБОРОЧНЫЕ ИСПЫТАНИЯ. Книга 1

Покусывая губы, я разглядывала раскинувшуюся передо мной ферму. Папин оптимизм нисколько не менял ситуацию: наши счета росли, в то время как доходы постепенно падали — здесь могли помочь только деньги. Может, мне и вправду *стоит* сыграть в лотерею. Хуже не будет, к тому же несколько потраченных долларов за неделю нас не спасут.

Вздохнув, я отперла самодельное стойло и выпустила Колокольчик в небольшой загон.

— Ну вот и все, негодяйка, — пробормотала я, похлопав ее по бедру, когда она проходила мимо.

Корова тихим мычанием подозвала своего шестимесячного теленка, который все это время прятался в углу загона. Он подбежал к матери и принялся тереться об нее головой, пока та старательно вылизывала его.

Отсоединив две доски от общей конструкции стойла, я водрузила их себе на плечо и осторожно понесла к стене, где сложила вместе с остальными.

— Что за бездарно растрачиваемая жизнь, — раздался незнакомый голос.

Я вздрогнула и медленно развернулась. Передо мной, прислонившись к ограждению, стоял крепкий мужчина в очках-авиаторах, с короткой стрижкой ежиком. Странно, шуршания шин по гравию я не слышала.

Только посмотрев ему за спину и обведя взглядом окрестности, я поняла почему: он прибыл не на машине. Во всяком случае, ни одной не было видно поблизости.

Я нахмурилась. Незнакомцы редко заглядывали в эти края, и еще реже — пешком. Особенно удивительно, если в руках они при этом не сжимали Священное Писание.

В попытке потянуть время я направилась за еще одной доской, незаметно разглядывая его. Мужчина был ростом около шести футов, на несколько дюймов ниже меня; в его

АКАДЕМИЯ ТЕНЕВЫХ ЗАКЛИНАНИЙ

стройной фигуре и уверенной осанке безошибочно угадывалась сила. Он напоминал мне одну из пум, которые время от времени забредали на ферму. Даже когда они неподвижно замирали, в них ощущалось напряжение — в мгновение ока они могли броситься на тебя. Его квадратное лицо, с гладко выбритой челюстью, обрамляли бакенбарды.

Одежда на нем была темная и невзрачная, только на правом плече красовалась нашивка — символ из перекрещивающихся под разными углами красных линий. Издалека было трудно рассмотреть ее, тем не менее в моей памяти всплыло воспоминание. Точно такая же нашивка была на одной из маминых старых курток.

Паутина Судьбы*.

— Девочка, — произнес мужчина, явно теряя терпение.

— Сэр, мне восемнадцать, — поправила я его, перед тем как бросить на пол доску. Грохот позволил мне молча развернуться к нему. — Так что обращайтесь ко мне *девушка*. Или можете звать меня «дамой», если хотите оказаться с разбитой губой.

Мужчина злобно уставился на меня, под его тяжелым взглядом я чуть не попятилась назад. По моей спине пробежал холодок, инстинкты завопили: «*Опасность!*»

— Одним словом, уклонистка, — заключил незнакомец. Компромисс, к которому мы пришли, меня не слишком устраивал, но он даже не дал мне возможности возразить. — Где мальчишка?

— Неужели вам в школе не преподавали этику? — Внешне спокойная, я медленно отошла на пару шагов

---

* Еще ее называют «Паутина Вирд». У скандинавских народов «вирд» — это судьба, карма, предназначение человека в этой жизни, его жизненная цель высшего порядка, предопределенная ему от рождения.

и облокотилась о забор. Исходящая от мужчины мощная энергия даже на расстоянии не позволяла мне расслабиться. Она выдавала в нем хищника. Стоило только показать ему страх, как я превратилась бы для него в добычу. Пусть о людях я знала немного, но в животных разбиралась отлично: он был не из тех, к кому можно повернуться спиной и надеяться спокойно уйти.

— Мальчишка был призван, — продолжил мужчина. — Я должен с ним поговорить.

— Это невозможно. Он еще не вернулся из школы. — Я сверилась с часами. — Как раз должен садиться в автобус. Но я бы на вашем месте не стала связываться с водителем, мисс Эвердин. Пока она развозит детей, ей не разрешается курить — от этого она ужасно бесится и превращается в настоящего зверя.

Незнакомец скривил губы в усмешке и слегка покачал головой.

— Как жаль, что ты решила отказаться от учебы. У тебя врожденный дар.

Он отступил на шаг, и я непонимающе нахмурила лоб. На учебу в колледже у меня не было денег, только какое ему до этого дело? Не потому ли он сказал про бездарно растрачиваемую жизнь? Но когда в кармане у тебя ни гроша, а выживание семьи зависит от тебя, ты вынужден оставаться на ферме.

— Проследи, чтобы мальчишка получил конверт, — произнес незнакомец, направляясь в сторону подъездной дороги. — Я найду позже, чтобы обсудить детали.

— Лучше бы вам обсудить с парикмахером ваши бакенбарды, — пробормотала я, наблюдая, как он молча удаляется, идя вдоль забора.

АКАДЕМИЯ ТЕНЕВЫХ ЗАКЛИНАНИЙ

Я моргнула и перевела взгляд на наш дом. При мыслях о колледже меня пронзил укол сожаления. Все дети мечтают, кем они станут, когда вырастут, и я не была исключением. Но мне и в голову не приходило, что посредственные оценки и склонность пререкаться могут не позволить мне высадиться на Луне, стать ветеринаром или — подобные мысли посещали меня в особо тоскливые минуты — гробовщиком. Однако я оказалась права: мне помешали не оценки. А чувство долга.

Ну, и серьезная нехватка денег.

Наверное, мне стоило быть прилежнее в школе. И почаще держать рот на замке. Тогда, возможно, я получила бы стипендию, как Томми. Но с другой стороны, посмотрите, чем обернулся этот уникальный шанс. Его надежды на лучшую жизнь закончились свидетельством о смерти. Нет, уж лучше оставаться на ферме. По крайней мере, здесь мне известны все возможные угрозы.

Слова незнакомца, которые я прокручивала в голове, — он упомянул о каком-то конверте, но даже не удосужился мне его передать, — пробудили воспоминания. На моей коже капельками выступил холодный пот. Я обернулась к мужчине, чтобы кое-что у него уточнить, но... никого не обнаружила.

Он исчез.

— Этого не может быть, — тихо проговорила я. Простояла по подъездной дороге, оглядела тянущееся за ней шоссе. Вокруг простиралась ровная, голая земля — я бы обязательно его заметила. Даже если бы он бежал, то не смог исчезнуть из поля зрения так быстро, да и я услышала бы шорох гравия. Тем не менее... его и след простыл.

Мое тело пробила дрожь, внутри поселилось предчувствие опасности. С этим мужчиной что-то было не так. Он нес с собой неприятности. Я ощутила это нутром.

Глава 2

Через час, после того как все дела на ферме были сделаны, я вошла в дом — покосившуюся, изъеденную термитами хижину, которая стояла здесь уже лет сто. Прошла на кухню и с гулко бьющимся сердцем и вихрем мыслей в голове уставилась на испещренный трещинами кухонный стол. Обычно беспорядочно заставленные кухонные поверхности теперь были чудесным образом прибраны. На столе царил порядок, все вещи были спрятаны по шкафчикам, мусор выброшен в мусорное ведро. Жестяные банки с сахаром и мукой, по большей части пустые, аккуратно расставлены рядком.

Мой отец явно не мог это сделать, особенно после всех садин, полученных на пастбище. А близнецы и подавно не стали бы этим заниматься, даже будь они дома.

В центре стола лежал большой желтый конверт, и при виде него в моей голове вспыхнули воспоминания о нашей последней встрече со старшим братом.

— Ребята, вы ни за что не поверите, что я только что получил! — Томми положил пухлый желтый конверт на чистый кухонный стол с таким видом, словно внутри него лежал слиток золота. Затем отступил назад и победно вскинул в воздух кулак. — Пришел какой-то парень и сказал, что у него особая доставка. Пока что конверт не для меня, но, пап... — На его губах играла безумная

АКАДЕМИЯ ТЕНЕВЫХ ЗАКЛИНАНИЙ

улыбка. — Наши молитвы были услышаны. Это то, чего мы так ждали.

— С чего ты взял? — Я подалась вперед, улыбка Томми оказалась заразительна. — Что это?

— Это... — Брат покачал головой и, протянув руку, осторожно коснулся конверта. Он был явно застигнут врасплох и никак не мог подобрать слов.

— Ну же! — усмехнулась я и встала рядом с ним. Меня переполняло предвкушение.

— Приглашение на испытания, — тихо закончил за него отец. — И в случае их прохождения — поступление в колледж.

Слова отца несли в себе странную тяжесть, в них тесно сплелись страх и надежда.

— Колледж? — переспросила я. — Но... я думала, мы не можем себе этого позволить?

— В том-то и дело, Уайлд, — просиял старший брат. — В этом конверте...

— Нет. — Отец встал, подтянул к себе конверт и накрыл клапан рукой. — Нет, Томас. Ты не станешь обсуждать содержимое этого конверта ни с кем, кроме меня. Твоя мать... — Челюсти отца упрямо сжались, как это бывало, когда наша мать еще была жива. Он отказывал ей нечасто; только изредка, если она пыталась настоять на том, с чем он был совершенно не согласен, он мог упереться рогом, как какой-нибудь твердолобый лонгхорн с нашего пастбища. Мне стало интересно, что же в этом конверте могло так его задеть?

— Томас, мы обсудим это с тобой наедине, только я и ты, — сказал он, отворачиваясь. — Посмотрим, что они нам предложат. Не хочу лишать тебя возможности из-за каких-то старых предрассудков.

ОТБОРОЧНЫЕ ИСПЫТАНИЯ. Книга 1

Томми, глядя на меня, пожал плечами — по-видимому, он так же, как и я, ничего не понимал — и с блестящими от волнения глазами вышел из комнаты следом за отцом.

И вот три года спустя, снедаемая любопытством, я смотрела на такой же желтый конверт. Как и в прошлый раз, на нем ничего не значилось: ни имени, ни просьбы *не открывать*. Но я знала: этот конверт предназначался моему младшему брату Билли. Незнакомец, спрашивая о нем, называл его не по имени, а просто «мальчишкой». Тем не менее я была уверена, как и в том, что отец позволит Томми уехать в тот престижный колледж.

Кто бы ни отправил оба конверта, он стремился отобрать всех мужчин у нашей семьи.

Однако на этот раз я собиралась дать отпор.

— Пап? — позвала я, продолжая смотреть на конверт, как на шершня, оказавшегося со мной в туалетной кабинке.

— Я тут, Уайлд, — откликнулся он из гостиной. В нашем маленьком доме проблем с тем, чтобы услышать друг друга, никогда не возникало. — Решил немного передохнуть.

— Ты здесь недавно никого не слышал? — поинтересовалась я. У меня тряслись руки.

— Ты имеешь в виду близнецов? — Он помолчал. — Разве им еще не рано быть дома?

Я с досады встряхнула головой. Сначала незнакомец незаметно появился у нашего дома, потом испарился по пути к подъездной дороге, а теперь вдобавок это. Зачем он убрался на кухне и как умудрился сделать это тихо, не потревожив отца?

— Пап, тебе ничего не нужно? — прокричала я громче, чем ожидала.

АКАДЕМИЯ ТЕНЕВЫХ ЗАКЛИНАНИЙ

— Нет, Уайлд, все нормально. Я полежу еще минутку, если ты не против.

В случае, когда он восстанавливал силы и здоровье, эта минутка могла растянуться на несколько дней. Мой старик был слишком гордым, чтобы называть вещи своими именами.

— Нет, пап, отдыхай.

Я схватила конверт и потянулась к ножу, висящему на поясе. О самой школе я почти ничего не знала. Брат прошел какие-то испытания, после чего был зачислен в академию. От этой новости отец поначалу пришел в восторг, но тут же почему-то устыдился своей реакции.

В первый год учебы Томми (как и всегда) стал лучшим в своем классе. Ему досталось то, чего никогда не было у нашего отца — в чем тот сам признался как-то вечером, с трудом ворочая языком после нескольких выпитых по случаю праздника стаканов виски. И все было прекрасно... пока в одночасье наши жизни внезапно не перевернулись с ног на голову.

Однажды на пороге нашего дома появилось письмо, мол, Томми погиб в результате несчастного случая. Нам сообщили, что детали происшествия еще уточняются, но при этом никто не потрудился объяснить причину. А когда отец попытался все выяснить, то наткнулся на препятствия. Его стали игнорировать или делать вид, будто не знают, кто он. А тело Томми так и не отправили домой. Точнее, нам прислали сосновый гроб, но тот оказался пуст. Однако отец по непонятной мне причине не стал поднимать из-за этого шумиху. А когда я принялась умолять его, резко оборвал меня на полуслове, так же как и с распросами про его *недомогание*. Тема не подлежала обсуждению. И точка.

Никто из представителей школы или учеников не явился на похороны. Никто не принес нам соболезнований. Черт, даже Рори, давний друг нашей семьи — практически брат, настолько мы были с ним близки, — не потрудился приехать. Возможно, он ни о чем и не знал. У меня имелся лишь один его адрес — тот, с которого он прислал мне открытку. Таким образом, мы остались со своим горем наедине, в полном неведении о причинах трагедии и не имея возможности хоть что-то узнать.

После похорон отец больше ни разу не заговаривал о той школе. И продолжал надеяться на лучшую жизнь, словно однажды кто-то появится и спасет нас. Словно его мечты наконец сбудутся. Поэтому вся тяжесть потери Томми последние два года лежала на мне.

И вот все повторялось. Ненавистный конверт. Угроза смерти, нависшая над Билли.

Изрядно потертая рукоять ножа, изготовленная из кости лонгхорна, уютно легла в ладонь. Родители сделали его для меня давным-давно, когда я только начинала помогать им на ферме. Когда наша семья была полной и счастливой.

Еще до непонятных несчастных случаев, один из которых забрал у меня маму, и призрачных школ, которые не позволяют проводить расследование и никак не объясняют загадочную смерть одного из своих учеников. Когда наша жизнь еще была нормальной.

Я просунула сверкающее лезвие в прорезь конверта и провела им сверху, разрезав бумагу с резким звуком.

Тяжело дыша и крепко сжимая нож на случай, если внутри окажется что-то мерзкое, я взяла конверт за угол и высыпала его содержимое. На деревянный стол со звоном выпали металлические подвески, за ними следом серебряный конверт и блестящие новенькие смарт-часы. А потом